

Он потряс стакан, обнаружив, что он пуст, и встал, чтобы налить воды. Се Цзыцян последовал за ним, продолжая спрашивать:

— Почему?

— Ты уйдёшь, — сказал Цинь Гэ. — Ты согласился прийти сюда по просьбе Гао Тяньюэ, потому что я могу помочь тебе разобраться с проблемами в твоём «море сознания». Как только они будут решены, ты уедешь. Либо переведёшься в другой регион, либо вернёшься в Западное управление. С твоими способностями в штабе ты не сможешь полностью раскрыть свой потенциал.

Он явно чувствовал головокружение, но всё же нашёл силы произнести эти слова. Се Цзыцян не возражал и не говорил «Я не уйду». В серьёзных вопросах оба были осторожны.

— Тогда, пока я не уйду, я хочу временно стать твоим партнёром по погружению, — сказал Се Цзыцян. — Я хороший.

Цинь Гэ: «...»

Он, конечно, знал, что Се Цзыцян хорош, но это ничего не значило. Когда он наливал воду, его руки слегка дрожали, и Се Цзыцян поддерживал его локоть и дно стакана, чтобы сохранить равновесие. Цинь Гэ нравилось, как он это делал — не вмешиваясь слишком сильно, но всегда оказывая поддержку в нужный момент.

Се Цзыцян также не спрашивал, что именно он видел в «море сознания» Би Фань. Это была её личная тайна, и он, как посторонний, не мог знать. Он откинул волосы Цинь Гэ, промокшие от пота, и тихо сказал:

— Доверься мне немного больше.

Цинь Гэ прислонился к шкафу, ощущая, как высохший пот на спине доставляет ему дискомфорт. В полубессознательном состоянии он размышлял и понял, что причина, по которой он не мог успешно извлечь информацию из «моря сознания» Се Цзыцяна, возможно, заключалась в том, что их доверие друг к другу было слишком слабым.

Если бы Цинь Гэ был в ясном уме, он бы не принял следующее решение — но в тот момент он уже невольно выпалил:

— Ты знаешь Луцюань?

Се Цзыцян взглянул на него:

— Знаю, это рядом с Храмом Цзиу.

— Да... ты знаешь. Ты из Западного управления, невозможно не знать Храм Цзиу и место под названием Луцюань... — горло Цинь Гэ сжалось, он собирался поделиться с Се Цзыцяном секретом. — А ты знаешь Отряд «Сокол»?

Се Цзыцян молчал, внимательно глядя на него.

Цинь Гэ никогда никому не рассказывал об этом секрете, но сейчас он не смог сдержать желания поделиться.

— В оперативной группе Отдела уголовного розыска Кризисного бюро есть отряд под названием «Сокол», это лучшая команда в оперативной группе, — он смотрел на Се Цзыцяна. — Мои родители были членами Отряда «Сокол». Десять лет назад они выполняли задание в районе Луцюаня и Храма Цзиу, и с ними произошёл несчастный случай. Никто не выжил.

Храм Цзиу находится у подножия Гималаев, на холме рядом с озером Мапам-Юмцо, откуда открывается великолепный вид на «Священное озеро».

Помимо «Священного озера», здесь есть ещё одно странное место под названием Луцюань, расположенное на широкой впадине к юго-востоку от Храма Цзиу.

Согласно легенде, божественный сын Гэлунь, очищавший снежные равнины от демонов, ударил своим посохом по земле, и из-под земли забил источник. Он напоил иссушённую землю и даже привлек небесного оленя. Олень спустился, чтобы напиться, и унёс с собой Гэлуня и его жену Мам, в момент их восхождения источник вспыхнул тысячью цветов, светящихся до небес, а тень гигантского оленя покрыла землю, и все демоны разбежались — так источник получил своё название. Луцюань извергается нерегулярно, и когда воды много, впадина превращается в широкое спокойное озеро, отражающее снежные вершины и голубое небо.

Легенда красива, но на самом деле источник извергается нерегулярно, и последний раз вода появлялась в сентябре 1786 года.

Все геологические исследования показали, что под Луцюанем больше нет водных потоков. Движение земной коры изменило ландшафт, а активность человека повлияла на атмосферу и запасы подземных вод. Луцюань теперь сухой источник, оставивший после себя только далёкую легенду.

Именно поэтому, когда Отряд «Сокол» выполнял задание в этом районе, они разбили лагерь вокруг Луцюаня.

Для жителей снежных равнин, даже если Луцюань высох, приближаться к впадине было запрещено. Эта огромная гладкая впадина выглядела так, будто гигантская рука вырезала

кусок земли, оставив неглубокий след.

Отряд «Сокол» выполнял сверхсекретное задание, и когда они покинули место операции, уже была глубокая ночь. Поскольку возвращаться назад было невозможно, а ночная температура была слишком низкой, двигаться ночью было опасно. Командир отряда Бай Фань решил, что вся группа разобьёт лагерь в защищённой от ветра впадине Луцюаня и продолжит путь утром.

Бай Фань был опытным Стражем. Он осмотрел впадину Луцюаня, убедился, что всё в порядке, и организовал ночное дежурство, приказав всем отдыхать. Бай Фань был одним из первых дежурных. Он, заместитель командира Тан Ижань и Ян Чуань оставили записи в дневнике командира за эту ночь.

[... Ночное небо над Луцюанем невероятно красиво. Мы договорились, что, когда наши дети вырастут, вернёмся сюда вместе и покажем им самое величественное звёздное небо.]

Запись принадлежала Ян Чуаню. Возможно, потому что на следующий день они должны были отправиться в Лхасу и улететь обратно в Пекин, запись была написана легко и радостно, без намёка на что-то неладное.

Бай Фань добавил ещё одну фразу: [У сына Тан Ижания духовная сущность — панда!]

Эта зачёркнутая фраза стала последней записью Отряда «Сокол».

Через три дня, не получив никаких сообщений от Отряда «Сокол», Западное управление отправило группу на поиски. В три часа шесть минут дня поисковая группа обнаружила шесть палаток и тела всех членов Отряда «Сокол» в впадине Луцюаня.

Когда новость о гибели отца Ян Чуаня и матери Вэнь Сянь дошла до Цинь Гэ, он находился в кондитерской, забирая торт. В тот день ему исполнялось 15 лет, и по предварительной договорённости родители должны были вылететь из Лхасы и вернуться в Пекин ровно в три часа дня.

Хотя связь с родителями временно прервалась, Цинь Гэ знал, что их работа была особенной, и не придал этому значения, решив, что это обычная задержка из-за работы.

Тогда Цинь Гэ ещё использовал своё настоящее имя «Ян Гэ». Когда он выбежал из кондитерской, то забыл взять свой подарок на день рождения, и что стало с тем тортом, он уже не помнил. Он только помнил, что ровно в три часа дня весь тротуар был залит ослепительным солнечным светом, крыши машин сверкали, и весь город был сухим и жарким.

Это был всего лишь обычный, самый обычный августовский полдень. Все, мимо кого он проходил, не знали, что этот 15-летний мальчик только что потерял весь свой мир.

Пока Цинь Гэ погружался в глубокую скорбь, другое событие, связанное с ним, обсуждалось на самом высоком уровне. Об этом он позже узнал от Цинь Шуаншуан.

Согласно системе опекунства для Стражей и Проводников, каждый Страж и Проводник должен иметь опекуна — либо члена семьи, либо супруга, в крайне редких случаях опекуном может быть зарегистрирован непосредственный начальник из их отдела. Это сделано для того, чтобы отслеживать местонахождение каждого Стража и Проводника, чтобы они не стали невидимой угрозой, выйдя из-под контроля.

Родители Цинь Гэ погибли, и по правилам опекунство должно было перейти к родственникам. Но произошло нечто странное: бабушки и дедушки Цинь Гэ уже умерли, а его дядя и тётя одновременно отказались взять его под опеку.

Одновременно с отказом родственников поступило особое заявление от Третьего склада Комитета по делам особых людей: Третий склад заявил, что из-за уникальных способностей Цинь Гэ он должен находиться под контролем и обучением Третьего склада, чтобы его способности могли быть использованы наилучшим образом после совершеннолетия.

Цинь Шуаншуан, которая тогда была главой Кризисного бюро, прямо на заседании отвергла требование Комитета.

Третий склад Комитета был крайне особенным местом, больше похожим на тюрьму для важных персон. Цинь Шуаншуан предположила, что под видом «контроля» Третий склад на самом деле планировал исследовать способности Цинь Гэ и расширить их применение.

<http://bllate.org/book/15560/1384636>